

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.004>
УДК 5:726

В КУЛЬТУРОЛОГИЮ

ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ М.А. ПОЛУМОРДВИНОВА В АСПЕКТЕ БУДДИЙСКОЙ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ МОНГОЛИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Котенко А.Л.

Томский областной краеведческий музей им. М.Б.Шатилова

***Аннотация.** Актуальность данной статье заключается в том, что в ней рассматривается часть уникального фотографического собрания военнослужащего Заамурского округа Отдельного корпуса Пограничной стражи и ориенталиста М.А. Полумордвинова, содержащая наружные виды буддийских храмов Монголии, Маньчжурии, Бурятии и Тывы. Цель статьи – выявить репрезентативность фотографий как источника информации о стилях буддийской архитектуры Центральной Азии начала XX в. Для этого автором проведено исследование содержания снимков и их надписей, атрибуция снимков по географическому и хронологическому признаку, определены границы национальных стилей. Далее им проанализированы архитектурные элементы нескольких храмов, наиболее соответствующих определенному стилю и с помощью подсчета определены репрезентативные возможности фотографической коллекции М.А. Полумордвинова. В результате исследования определено, что коллекция репрезентативно демонстрирует монгольские стили буддийского зодчества, а именно китайско-тибетский, тибетский, китайский и китайско-монгольский. Также, коллекция дополняет сведения о стилях Монголии несколькими снимками храмов сопредельных территорий, на которых представлены китайский, бурятский с русскими элементами. В конце статьи даются сведения о взгляде коллекционера на стилевую принадлежность храмов и подводится вывод о потенциальном использовании коллекции.*

***Ключевые слова:** Полумордвинов М.А., Общество русских ориенталистов, Томский областной краеведческий музей, буддийская архитектура, буддийское искусство, искусство Монголии, искусство Китая, искусство Бурятии*

PHOTOGRAPHIC COLLECTION OF M.A. POLUMORDVINOV IN THE ASPECT OF BUDDHIST TEMPLE ARCHITECTURE IN MONGOLIA AND ADJACENT TERRITORIES

Alexandra L. Kotenko

Tomsk Regional Museum of Local Lore named after M.B.Shatilov

***Abstract.** The purpose of the article is to reveal the representativeness of photographs as a source of information about the styles of Buddhist architecture in Central Asia at the beginning of the 20th century. To do this, the author studied the content of the images and their inscriptions, attributed the photo on a geographical and chronological basis, and determined the boundaries of national styles. The article analyzes the architectural elements of several temples that most correspond to a certain style and, by means of counting, determines the representative*

possibilities of the photographic collection of M.A. Polumordvinova. As a result of the study, it was determined that the collection representatively demonstrates the Mongolian styles of Buddhist architecture, namely Sino-Tibetan, Tibetan, Chinese and Sino-Mongolian. The collection also supplements information about the styles of Mongolia with several photographs of temples in neighboring territories, which show Chinese, Buryat with Russian elements. At the end of the article, information is given about the collector's view of the style of the temples and a conclusion is drawn about the potential use of the collection.

Keywords: Polumordvinov M.A., Society of Russian Orientalists, Tomsk Regional Museum, Buddhist architecture, Buddhist art, Mongolian art, Chinese art, Buryat art

Введение.

Фотографии Михаила Аркадьевича Полумордвинова (1867–1917) поступили в Томский областной краеведческий музей в 1929 г. Коллекционер был офицером Заамурского округа Отдельного корпуса Пограничной стражи и членом Общества русских ориенталистов в Харбине. В годы службы (1903-1915) М.А. Полумордвинов собрал коллекцию фотографий с видами Монголии и сопредельных стран. Сотрудница музея Л.Ю. Исаева впервые описала историю фотоколлекции и дала групповую характеристику снимков, исходя из их принадлежности к разным монгольским экспедициям Пограничной Стражи [1]. Исследовательница У.В. Малахатко кратко описала буддийскую часть фотофонда в составе религиозных коллекций музея [2, с. 28, 52]. Попытки искусствоведческого анализа снимков осуществлялись с 2018 г. автором статьи [3; 4; 5]. Данная работа продолжает цикл исследований и имеет целью выявить репрезентативность фотографий как источника информации о стилях буддийской архитектуры Центральной Азии н. XX в. Для этого будут проведены атрибуция снимков по географическому при-

знаку, анализ архитектурных элементов, использован статистический метод для определения репрезентативности коллекции. Актуальность исследования состоит в заполнении пробелов в истории отечественного востоковедения и обусловлена практической необходимостью разнообразного представления фотоколлекций по буддизму в музейной среде.

Результаты. Оцифровка, завершенная к 2021 г., позволила автору статьи из 783 изображений собрания выделить 83 фотографии с буддийскими строениями, 73 из которых являются видами храмов. В ходе атрибуции было выявлено, что 67 храмов было снято в Монголии (Джеримский, Джоудасский, Силингольский сеймы, неопределенная местность), 3 – в Бурятии, 2 – в Маньчжурии (Гирин, Хуланчэн), 1 – в Тыве. На данный момент в качестве самого раннего снимка атрибутирован снимок из этнографической экспедиции Ф.Я. Кона 1902 г. – храм Сальджакского огурды (3796/54). В надписях снимков присутствуют даты с 1904 г. по 1912 г., а сам М.А. Полумордвинов служил в Маньчжурии с 1903 по 1915 гг. Следовательно, можно предположить, что основной массив снимков отно-

сится к началу XX в., но не позднее 1917 г., года смерти коллекционера.

Кратко охарактеризуем стилевые черты буддийской архитектуры в рассматриваемом регионе. В 1935 г. М.И. Кондратьева доказала факт существования в Монголии самостоятельного национального зодчества и вместе с тем смешанной архитектуры [6]. В 1960 г. Н.М. Щепетильников описал все встречающиеся на территории Монголии стилистические традиции в культовой архитектуре. *Монгольский стиль* происходит от формы монгольской юрты-гэр. Он характеризуется круглой, квадратной и многоугольной планировкой, использованием для возведения стен и крыш деревоплиты. Цоколь делается из дерева или камня, стены верхних этажей имеют деревянные решетки-фахверки [7, с. 72–74]. *Тибетскому стилю* присущи квадратные и прямоугольные строения с плоской крышей, сделанные из камня и сырцового кирпича. Побеленные стены наклоняются от основания к карнизу и украшаются в верхней части орнаментом эрихэ (монг. «четки») из металлических толи (монг. «зеркало»). Фасад делится на три части, и входной портал выделяется деревянными колоннами [7, с. 99, 139–141]. Буддийские храмы *китайского стиля* прямоугольные, квадратные и многоугольные в плане, имеют стены из кирпича и дерева, изогнутые крыши, глазурированную цилиндрическую черепицу, при недостатке средств заменяемую имитацией в виде деревянной кровли. Фасады покрывают многоцветной росписью [7,

с.120–123]. Также, согласно материалам В.В. Згурьы, в китайской архитектуре крыша доминирует в художественном отношении [8, с. 15]. *Смешанные стили* представляют собой разные комбинации тибетских, китайских и монгольских черт. *Бурятским дацанам* свойственны крестообразный и квадратный план, пирамидальность этажей, подчеркнутость вертикальной оси сооружения, крыши с поднятыми углами, главный вход с портиками, а также наличие элементов, взятых у русского зодчества (например, ставней) [9, с. 292, 294-295].

Проанализируем коллекцию М.А. Полумордвинова. Для начала рассмотрим храмы с характерными стилистическими особенностями. Неопределенный монгольский храм в китайско-монгольском стиле (3796/49) имеет прямоугольную или квадратную планировку, стены и крыши сделаны из крашеных деревоплит, что соответствует монгольской традиции. В то же время, крыши имеют по-китайски загнутые концы.

Храм Халхэн-сумэ (3798/113) выполнен в китайском стиле – деревянный, прямоугольный в плане, имеет фахверки, изогнутые крыши с цилиндрической черепицей и множеством скульптур. Среди скульптур имеются присущие китайским храмам разных конфессий угловые акротерии в виде рядов мифических животных (кит. «хиашоу» – «маленькие звери») и драконьи головы на концах скатов.

Храмовый комплекс Хамголакчи-сумэ (3803/108) имеет тибетскую архитектуру. Он включает здания прямоугольной и квадратной планировки из кирпича. Побеленные стены трапециевидные, со сужающимися кверху стенами и плоскими крышами. Стены украшены крупными дисками толи.

Храм Панды Джоунай-сумэ в Халхе (3796/17) следует отнести к китайско-тибетскому стилю. В тибетской манере выполнен первый этаж: квадратный в плане, сложенный из кирпича, с наклонными трапециевидными стенами, украшенными орнаментом из толи. В китайской манере сделаны портики первого этажа и два верхних этажа – это деревянные части строения с изогнутыми крышами под цилиндрической черепицей. Крыши их обильно украшены скульптурами по краям и углам скатов.

Цугольский дацан (ФФ 3796/2) построен в бурятском стиле с русскими элементами. Храм деревянный, квадратный в плане с портиком фасада, имеет подчеркнутую вертикальную ось. Крыши дощатые, по углам приподняты. Даже на черно-белом снимке видно стремление к полихромности. Из русского зодчества заимствованы окна со ставнями и оформленные арками входы портика второго этажа.

Обсуждение Стилевые особенности четко читаются на всех снимках коллекции. Изучив все фотографии буддийских храмов, можно сказать, что коллекция демонстрирует 5 стилей:

1) *китайско-тибетский* – 36 храмов Монголии (3796/14, 16, 17, 31, 45, 48, 50, 74, 75, 76а, 76б, 3798/91, 3803/1-13, 16, 17, 20, 22, 26, 27, 30, 34, 35, 9970/7, 35);

2) *тибетский* – 21 храм Монголии (3796/18, 3799/72, 79, 3803/18, 19, 21, 23-25, 28, 29, 29а, 108, 114, 9970/2, 8, 11-13, 17, 34);

3) *китайский* – 11 храмов Монголии и Маньчжурии (3796/5, 30, 32, 33, 46, 3798/61, 113, 3799/62, 65, 3803/36, 9970/28);

4) *бурятский* – 3 дацана Бурятии (3796/1, 2, 72);

5) *китайско-монгольский* – 2 храма Монголии и Тывы (796/49, 3706/54).

Единственный стиль монгольских храмов, который не представлен в коллекции, – собственно монгольский. Исходя из этого, следует заключить, что коллекция является крайне репрезентативной в отношении национальных стилей буддийской архитектуры, существовавшей в начале XX в. в Монголии. Фотографии немонгольских храмов дополняют монгольскую часть снимков, демонстрируя общие и оригинальные для Центральной Азии черты буддийского зодчества.

На 21 фотографии буддийских храмов имеются надписи на обороте, сделанные рукой коллекционера. М.А. Полумордвинов верно отнес к китайскому стилю храмы Бай-мяоцзы (796/33) и Халхэн-сумэ (3798/113), но не отметил тибетские элементы в храмах китайско-тибетского стиля Гильбайрин-сумэ (3796/50) и Аршан-сумэ (3796/75); верно идентифицировал храм тибет-

ского стиля Бугды Хамгалокчи-сумэ (3803/108), но счел китайской пристройку храма тибетского стиля в Джасту-ване (3803/19). Тем не менее, М.А. Полумордвинов четко определял основную стилистическую тенденцию того или иного храма. Эти надписи свидетельствуют о том, что коллекционер занимался атрибуцией и мог собирать фотографии культовых построек с целью исследования буддийской архитектуры.

Заключение.

Можно заключить, что М.А. Полумордвинов, испытывая интерес к буддийским архитектурным стилям, собрал репрезентативную и многоплановую коллекцию видов культовых сооружений Монголии и сопредельных стран начала XX в. Коллекция позволяет рассмотреть основные вариации и сочетания четырех национальных стилей буддийской архитектуры на территории Монголии – китайско-тибетского, тибетского, китайского и китайско-монгольского. Включенные в собрание штучные снимки буддийских храмов Бурятии, Тывы и Маньчжурии, дополняют многочисленные снимки с монгольскими культовыми

постройками в силу единства архитектуры Центральноазиатского региона и буддийского зодчества.

Собранные М.А. Полумордвиновым фотографии храмов представляют богатейший материал для музейной презентации, который, благодаря данным статьи, можно обогатить демонстрацией национальных стилей буддийской архитектуры. При этом можно использовать как отдельные снимки, так и разнообразные их подборки, включающие, например, тот или иной стиль, по одному храму каждого стиля или по одному храму, выбранному по географическому положению для демонстрации архитектуры Ц. Азии.

Другим способом подачи материала с упором на стилевую принадлежность храма может быть фрагментирование снимков с вниманием к деталям, которые характеризуют тот или иной национальный стиль.

Также, информационный и репрезентативный потенциал коллекции не исчерпан для дальнейшего исследования материальной и духовной культуры буддизма.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Исаева Л.Ю. Фотографии восточной коллекции М.А. Полумордвинова // Труды Томского областного краеведческого музея. Т. 14. Томск, 2003. С. 166-177.

2. Малахатко У.В. Религиоведческая тематика в деятельности Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова: дис. ... канд. ист. наук: 24.00.03. Томск, 2011. 294 с.

3. Котенко А.Л. Личность через призму фотографии: снимок буддийского храма Халхэн-сумэ из коллекции военного востоковеда М.А. Полумордвинова // Исторический курьер. 2018. № 2. Ст. 15. С. 1-8.

4. Котенко А.Л. Культурная архитектура Бурятии, Монголии и Маньчжурии в фотоальбоме военного востоковеда Полумордвинова М.А. (начало XX века) // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. Томск, 2019. № 33. С. 242-252.

5. Котенко А.Л. Монголия, Маньчжурия и Китай в XIX – начале XX века: коллекция М.А. Полумордвинова. Из собрания Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова / А. Л. Котенко ; ответственный редактор С. Л. Кузьмин; Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021. 597 с.

6. Кондратьева М.И. О юртообразных зданиях внешней Монголии (К истории монгольской архитектуры) // Советская этнография. М., 1935. № 3. С.14-41.

7. Щепетильников Н.М. Архитектура Монголии. М.: Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1960. 245 с.

8. Згура В.В. Китайская архитектура и ее отражение в Западной Европе. М.: РАНИОН, 1929. 62 с.

9. Дулгаров А.Я. Архитектурные особенности бурятских буддийских храмов // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ, 2010. № 6. С.292–296.

Reference:

1. Isaeva L.Yu. Photos of the oriental collection of M.A. Polumordvinov // Proceedings of the Tomsk Regional Museum of Local Lore. Vol. 14. Tomsk, 2003. P. 166-177.

2. Religious theme in the activities of the Tomsk Regional Museum of Local Lore named after M.B. Shatilov: dis. ... Ph.D. in History: 24.00.03. Tomsk, 2011. 294 p.

3. Kotenko A.L. Personality through the prism of photography: a photo of the Buddhist temple Khalthen-sume from the collection of the military orientalist M.A. Polumordvinov // Historical courier. 2018. No. 2. Art. 15. S. 1-8.

4. Kotenko A.L. Cult architecture of Buryatia, Mongolia and Manchuria in the photo album of the military orientalist M.A. Polumordvinov (beginning of the twentieth century) // Bulletin of Tomsk State University. Volume. Cultural studies and art history. Tomsk, 2019. No. 33. P. 242-252.

5. Kotenko A.L. Mongolia, Manchuria and China in the 19th – early 20th centuries: collection of M.A. Polumordvinova. From the collection of the Tomsk Regional Museum of Local Lore after M.B. Shatilov / A. L. Kotenko; executive editor S. L. Kuzmin; Tomsk Regional Museum of Local Lore after M.B. Shatilov. M.: Association of scientific publications KMK, 2021. 597 p.

6. Kondratieva M.I. On the yurt-shaped buildings of outer Mongolia (On the history of Mongolian architecture) // Soviet ethnography. M., 1935. No. 3. S.14-41.

7. Shchepetilnikov N.M. Mongolian architecture. M.: State publishing house of literature on construction, architecture and building materials, 1960. 245 p.

8. Zgura V.V. Chinese architecture and its reflection in Western Europe. M.: RANION, 1929. 62 p.

9. Dulgarov A.Ya. Architectural features of the Buryat Buddhist temples // Bulletin of the Buryat State University. Ulan-Ude, 2010. No. 6. S.292–296.

Информация об авторе:

Котенко Александра Леонидовна, старший научный сотрудник, ОГАУК «Томский областной краеведческий музей им. М.Б.Шатилова», Томск, al.kotenko@tomskmuseum.ru

Alexandra L. Kotenko, Senior Researcher, OGAUK "Tomsk Regional Museum of Local Lore named after M.B.Shatilov", Tomsk